

Т. А. Ромм, д. п. н., г. Новосибирск

**Феномен социального воспитания:
нормативно-интерпретативный подход¹**

Осознание многозначности и неисчерпаемости социальной и педагогической реальности (И.А. Колесникова, А.П. Огурцов, А. Шюц и др.) с необходимостью допускает и предполагает существование не только бесконечного множества реальных социально-педагогических проблем, но и разнообразных методологических оснований их изучения, равно как и соответствующих им эвристических исследовательских подходов. Это позволяет ученым-педагогам сделать вывод о существовании разных «педагогических образов», в том числе и теоретических, каждый из которых с той или иной степенью достоверности фиксирует лишь некоторые моменты, стороны или аспекты действительных педагогических феноменов. Отражение феноменов социальной реальности в образах всегда интенционально, субъективно, оно задает для исследователя ориентиры, с помощью которых мировоззрение автора соединяется с теми или иными методологическими ориентациями, существующими в науке и задающими способы осознания и восприятия педагогических феноменов. Это относится в равной степени как к понятиям и категориям, относительно устойчивым в научно-педагогическом употреблении, так и к не имеющим долгосрочной «конвенциональной истории» в педагогике, но активно задействованном в педагогическом диалоге. К числу последних может быть отнесено понятие «социальное воспитание».

Любое научное осмысление проблем социального воспитания весьма затруднено уже в силу известной декларативности ряда существующих к нему подходов. Восприятие проблематики социального воспитания как весьма триадальной и не нуждающейся в углубленном изучении; кажущаяся экспликативная и методологическая «прозрачность» данного термина; недостаточность корпуса теоретических разработок проблем социального воспитания как в ис-

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 09-06-00742а

торическом, как и теоретико-методологическом, аспектах, - все это становится серьезным препятствием на пути выявления истинной сущности данного феномена.

Историко-методологический анализ становления и развития теоретических представлений о социальном воспитании [подроб. об этом 3] убедительно показал, что теоретизация социального воспитания учитывает разнонаправленные исследовательские установки в понимании социального, личности и воспитания, которые, в той или иной степени, тяготеют к двум ведущим общенаучным подходам. *Нормативный общенаучный исследовательский* подход заложен традицией позитивизма и свое развитие получил в концепциях Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, К.Н. Леонтьева, А.С. Хомякова и др.; позволяет учесть объективные закономерности приобщения человека к нормам и ценностям общества (т.е. причинно-следственные детерминанты и функционально-ролевые механизмы формирования заданного стандарта личности в четко заданной системе ценностей). *Интерпретативный общенаучный подход*, зародившийся в «понимающей социологии» М. Вебера и «философии жизни» В. Дильтея, далее развитый идеями Дж.Г. Мида, П. Бергера и Т. Лукмана, Э. Гуссерля, С.Р. Булгакова, С.И. Гессена, К.Н. Вентцеля и В.В. Зеньковского и др., носит антисциентистскую, феноменологическую направленность. В методологии интерпретативного подхода актуализируется ориентация на культурные, ценностно-смысловые детерминанты самоопределения и самореализации индивида в предлагаемых социальных условиях.

С точки зрения нормативного подхода воспитание, как часть социокультурной системы выполняет транслирующую, контролирующую и нормирующую функцию, это затрудняет саму возможность выделения собственно «социального воспитания», т. к. «воспитание и так социально»: является функцией общества, выполняет некую общественную миссию, всегда связано с задачами социального функционирования. Но даже если признается возможным выделить «социальное воспитание» как разновидность воспитания, то его цели и задачи определяются преимущественно внешними приоритетами, связанными с формированием заданного стандарта личности в четко определенной однозначной системе ценностей (например, в представлениях А.В. Луначарского, Н.К. Крупской и др.). В этом случае социальное воспитание - это способы, приемы и стратегии, позволяющие обществу наиболее эффективно, оптимально и безболезненно включать (приобщать) личность к объективно сложившейся системе социально приемлемых структур, ролей и взаимодействий, в которых личность могла бы приносить себе и обществу максимальную пользу.

Ограниченностю нормативно-объясняющей методологии заключается в том, что она позволяет обосновать специфику содержания социального воспитания с учетом только макрохарактеристик социального как внешне заданных процессов, влияющих на человека и выражаяющихся в требовании приспособительных стратегий воспитания. Но подобная установка не позволяет в полной мере учесть субъективный план социальности, а также многообразие влияний и воздействий окружающего мира на человека в его рациональном и иррациональном существовании, ограничивает возможности воспитания рамками целепо-

направленной деятельности, и ставит под вопрос сам факт признания существования социального воспитания как специфического вида. Однако, очевидно, что любой человек, чтобы быть принятым группой, должен получить в процессе социализации не только знания о структуре и значении подлежащих социальных элементов, но и возможной интерпретации этих элементов. Следовательно, целенаправленное влияние на процесс социализации также не ограничивается передачей знаний, а простирается в сферу эмоций, смыслов, понимания.

Интерпретативный подход предполагает актуализацию субъективных значений (смыслов), которые возникают у личности во взаимодействиях с социальным окружением как условии эффективной социализации. С точки зрения интерпретативного подхода воспитание онтологически осуществляется в широком контексте повседневной реальности, многогранной, противоречивой, полисубъектной. Все эти разнообразные субъекты становятся носителями разной социальности, и вряд ли можно говорить о воспитании как единственно возможном. Социальное воспитание существует наряду с религиозным, семейным, военным и др., причем, разные субъекты могут преследовать разные цели, задачи, быть носителями разных ценностей. Так, в процессе социального воспитания происходит обеспечение задач социализации. Личность выступает как творческое и активное образование, которое формирует свою среду в зависимости от собственных представлений об окружающих вещах, уточняет свою социальную идентичность в процессе конструирования непротиворечивого мира вокруг себя. В связи с этим на первый план для социального воспитания выступает проблема обучения личности самоопределению и самореализации в тех условиях, в которых ей предстоит быть; актуализируются субъективные значения, возникающие у человека в процессе взаимодействия с миром, переопределяя и «вписывая» эти смыслы в общее «смысловое» поле.

Осознание существования неклассических основ научной рациональности с присущим им отказом от однозначных прямолинейных схем, признание многозначности мира наряду с представлениями о возможности познания этого мира, его понимания, все это делает актуальным вопрос не противопоставления / доминирования только нормативно-объясняющих или интерпретативно-понимающих оснований теоретизации социальных феноменов, а возможности сочетания этих подходов на основе общенаучного принципа дополнительности [См. подроб.: 1, 2]. Использование общенаучного принципа дополнительности позволяет преодолеть ограниченность эвристических возможностей нормативного и интерпретативного подходов и избежать односторонности в понимании педагогических феноменов, дополнив структурно-функциональное осмысление воспитания интерпретативно-понимающим, которое фиксирует его культурно-аксиологические и антропоцентрические размерности.

Благодаря нормативно-объясняющей тенденции в содержании социального воспитания на первое место выдвигается функция помощи, заботы средствами социальной политики, социальной работы, социальной реабилитации и коррекции. Миссия социального воспитания при подобной направленности формируется в связи с необходимостью реагирования на рост социальных де-

ваций, аномии, представляющих угрозу стабильности обществу, или для поддержания «культурных эстафет».

Интерпретативно-понимающие характеристики феномена социального воспитания связаны с идеями признания субъектности человека в его самоопределении к миру (А.В. Мудрик, М.В. Ясницкая, М.В. Шакурова, Б.В. Куприянов, Т.С. Просветова, М.М. Плоткин). Миссия социального воспитания определяется признанием значимости идеи развития и реализации потребности человека в социальном, несводимого к экономике, к политике, но - скорее к культуре, обладающей ценностным потенциалом.

Таким образом, сущность социального воспитания раскрывается в диалектической взаимосвязи *нормативных* (формирование знаний, умений, навыков социально-одобряемого поведения, приобретение опыта такого поведения, помочь в решении задач социального функционирования в системе социально приемлемых структур) и *интерпретативных* (актуализация активности человека, формирование субъектной позиции, навыков социальному взаимодействию, самореализации своей индивидуальности в социальных условиях, помочь в обретение индивидуального социального самоопределения) *характеристик*, направленных на достижение человеком социальности как реализованной цели социального воспитания.

Литература

1. Мудрик, А.В. Социализация вчера и сегодня / А.В. Мудрик. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.-432 с.
2. Ромм, М.В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект / М.В. Ромм. - Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2002. 275 с.
3. Ромм, Т.А. Социальное воспитание: эволюция теоретических образов: Монография / Т.А. Ромм. Новосибирск: Наука, 2007. - 380 с.